“Пролетарская правда”. 1949. 23 ноября.

СПЕКТАКЛЬ „ЧУЖАЯ ТЕНЬ“ В КАЛИНИНСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК—ВЕЛИКОЕ ИМЯ

НАША социалистическая Родина честно и мужественно борется за мир во всем мире.

Империалисты Вашингтона и Лондона с упорством маньяков стремятся разжечь третью мировую войну, чтобы лишить государства национальной независимости, поработить народы. Для достижения этой бредовой цели они пользуются всеми средствами и, прежде всего, — изуверскими, подлыми.

...Крупный советский ученый микробиолог, профессор Трубников — герой пьесы К. Симонова «Чужая тень» — победил чуму. Он нашел способы усиления до колоссальных пределов заразительности чумного микроба, — с тем, чтобы овладеть путями и средствами его обезвреживания. Трубников достиг своей прекрасной цели!

В это же время в Америке «великие» ученые Мюррей и Гарли тоже работают над чумным микробом. Но американцы ищут другого. Они силятся разгадать способы усиления смертоносных свойств чумы, — чтобы вооружить империалистов страшным оружием, обрушить на прогрессивное человечество неописуемые бедствия...

В трагической коллизии, созданной драматургом, с зеркальной ясностью отражена действительность нынешних дней: подлинный гуманизм советской науки и злобное человеконенавистничество буржуазной. А за этими фактами во весь рост встают два непримиримо враждебных строя — новый, жизнелюбивый, прогрессивный социалистический строй и гниющий на корню, тлетворный, насыщенный кошмарами — капиталистический.

Сколько таких красноречивых фактов о маразме старого мира, о его ненависти к человеку, и особенно — к советскому человеку, дает нам сама жизнь!

Великий пролетарский гуманист А. М. Горький более полувека назад создал образ юноши, который из своей груди вырвал сердце, чтобы огнем его осветить людям дорогу из тьмы...

Английский космополит и декадент Олдос Хаксли, разрекламированный сейчас духовными растлителями с Уолл-стрита как «величайший политический философ», недавно написал книгу, герой которой видит свое жизненное назначение в распространении ужасающих эпидемий. «Добиться, чтобы люди умирали все поголовно,— такова задача блистательных молодых докторов наук...» — цинично и злобно изрекает этот «герой».

Решать, кто не сумасшедший — Хаксли или его герой—наивно.

Считать эту «литературную» пачкотню свидетельством духовного прогресса человечества — преступно!

Советский ученый академик Т. Д. Лысенко трудится над выращиванием ветвистой пшеницы, несущей людям хлебное изобилие...

Американский ученый доктор Оппенгеймер заключил атомную энергию — величайшее открытие человечества —в атомную бомбу и отдал бомбу в руки империалистов.

Думать, что доктор Оппенгеймер не знал, в чьи руки и для каких чудовищных целей он отдает это оружие,— наивно.

Считать этого доктора прогрессивным ученым—преступно!

Советский народ с энтузиазмом осуществляет грандиозный и прекрасный сталинский план озеленения страны, превращения ее в вечно цветущий сад...

Висельники с Уолл-стрита чертят карты Советского Союза и помечают на них города, на которые «следует» обрушить атомные бомбы.

Представлять американских империалистов, а также их приказчиков — всю эту банду из трумэнов, черчиллей, жюлей моков и хаксли — существами, более приличными, чем нильские крокодилы, — наивно.

Считать их представителями или защитниками мировой культуры — преступно!

Ничего доброго нельзя ждать от современной, так называемой «западной» и американской буржуазной «цивилизации». Преклоняться перед нею или служить ей — преступно!

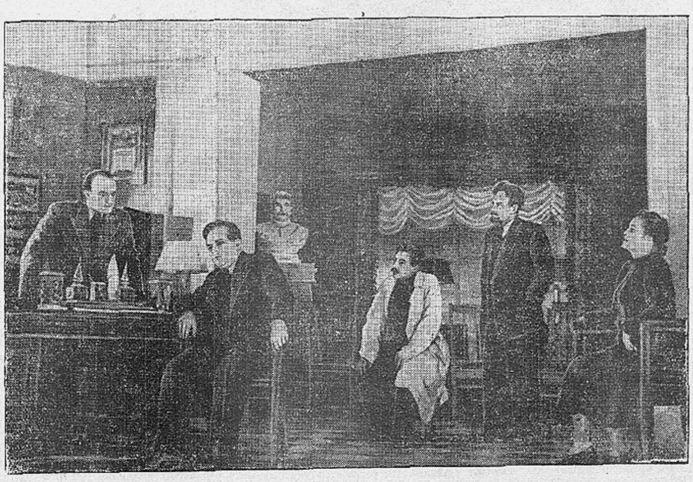
Прекрасно сказал по этому поводу Говард Фаст — прогрессивный американский писатель и общественный деятель. «В наши дни, — заявил он, — деятель культуры, который позволяет себе служить тем, кто хочет уничтожить Советский Союз, уничтожить новую демократию, уничтожить организованный рабочий класс, навязать всему миру атомный террор и атомную войну, — такой деятель культуры является предателем рода человеческого».

Пьеса «Чужая тень» говорит о вреде низкопоклонства.

Но разве возможно говорить об этом, не показывая красоты и благородства советских людей, их чистого, здорового духовного облика, их пламенного патриотизма?! Всем содержанием своего яркого, стройного произведения автор с волнующей силой отвечает: нет, невозможно!

Главный режиссер Г. Георгиевский и режиссер-постановщик А. Аронов, осуществившие постановку «Чужой тени», артисты и художник Л. Тимофеева верно поняли идейное задание драматурга. Ими создан сценически красочный, содержательный, партийный спектакль, гневно разоблачающий шаркунов перед заграницей, страстно и правдиво говорящий о высокой коммунистической нравственности советского общества.

Отличные художественные качества спектакля определены глубоким раскрытием идеи пьесы в живых, колоритных образах.



Финальная сцена из спектакля «Чужая тень». НА СНИМКЕ (слева направо): Макеев—артист А. Мальченко, Трубников — заслуженный артист РСФСР И. Лобанов, Саватеев—артист Н. Лукьянов, Иванов—артист Н. Закиев, Трубникова—артистка Е. Попова.

Фото В. ВРОНСКОГО.

Трудную роль профессора Трубникова исполняет заслуженный артист РСФСР И. Лобанов. Художник-коммунист, большой талант которого достиг замечательного расцвета, со скульптурной выразительностью лепит образ своего героя, наделенного сложным и противоречивым характером.

Трубников совершил большое открытие. Оно несет человечеству спасение от болезней. И зритель не сомневается, что Трубникову—Лобанову по плечу этот поистине великий научный подвиг, так как видит перед собой недюжинного человека и чувствует в нем почти зримую силу огромного ума, эрудиции и воли. Но зритель сразу же и настораживается: без дешевой позы и точно вскользь, однако очень уж сочно и со вкусом любит этот человек повторять: «я», «мое»... Ясно, что он чуточку чванлив и весьма, весьма славолюбив.

Скоро обнаруживается и его политическая близорукость, вернее — отсталость. Трубников не понимает своей активнейшей роли ученого в строю борцов за коммунизм, не понимает политического значения своего открытия, находится во власти идеалистических бредней о надклассовости и неделимости «мировой науки»; и, сверх всего, он поражен опаснейшей болезнью низкопоклонства перед иностранщиной, болезнью, являющейся наследием проклятого прошлого императорской России, где господствующие классы искусственно прививали это раболепие русской интеллигенции.

Стремясь к мелкой личной славе, раболепствуя перед заграницей, полагая, что книга, напечатанная «там»,— это и есть мировое признание, «мировое имя», Трубников решает переслать — «в порядке взаимной научной информации» —Мюррею и Гарли свою технологию усиления чумных микробов, — отдать врагам часть многолетнего труда большого коллектива советских ученых.

Его предательский поступок вызывает в душе зрителя гневный протест. Но не только это заставляет нас негодовать. Недостойны советского гражданина и слова, которыми профессор пытается оправдать свои действия: «...Я должен их убедить!.. Доказать всей великой мировой науке, что пусть мы не Гарли, пусть даже не Мюррей, но что и мы, русские, все-таки тоже чего-то стоим!..»

Здесь Трубников-человек не только швыряет ком грязи в лицо Трубникову — передовому ученому, но и кощунствует над памятью Ломоносова, Менделеева, Попова, Жуковского, Мичурина и многих других корифеев науки, чьи имена являются национальной славой русского народа.

В своем лакейском пресмыкательстве Трубников забывает и о советской национальной гордости. Из сознания этого шестидесятилетнего политического недоросля «выпало», что Советская Россия, под водительством ленинско-сталинской коммунистической партии, открыла человечеству эпоху социализма и первой пролагает пути в коммунизм, о котором многие столетия мечтали народные массы; он забыл, что Советский Союз — это знамя прогресса, жизни, счастья, мира и благополучия на земле,— и что уже по одному этому имя: советский человек — гордое, великое имя!

Вручив рукопись шпиону Окуневу, профессор Трубников совершил предательство, — против Родины, социализма и, следовательно, всего человечества.

Так драматург и театр убедительно показывают, как люди, пораженные идиотской болезнью низкопоклонства, становятся легкой добычей наших врагов.

Актер как бы распахнул перед зрителями душу своего героя и показал, что в ней пошло, мелко, чуждо гражданину социалистического государства и что в ней чистого и здорового. Сделал это Лобанов с тактом и зоркостью истинного художника. Трубников при всех своих пороках — мужественный и честный человек. Вместе с недоверием, возникающим к нему в начале спектакля, вскоре рождается и другое чувство: «он в силах, он должен стать на правильный путь!...»

Случай с Трубниковым всколыхнул значительный круг людей, так или иначе связанных с профессором. Столкновение с ним глубоко обнаружило их характеры — яркие, сильные, разные и вместе с этим, в чем-то самом главном — схожие.

Это самое главное — новая коммунистическая мораль, воспитанная в советских людях партией Ленина—Сталина.

Проявляется эта благородная черта ярче всего в пламенном патриотизме и гордости своей Родиной, в непоколебимой верности партии, в сознании превосходства советского строя над любым другим несоветским строем.

Этими чувствами преисполнен инженер Макеев, роль которого играет А. Мальченко. Перед нами — стойкий коммунист, проницательный политик, деятельный, волевой работник настоящего русского размаха, отзывчивый товарищ, сильный, надежный друг. Макеев сурово внушает Трубникову «политграмоту» современности, сдирает с него, как отжившую кожу, идеалистическую мишуру о «свободной воле» ученых на Западе; он отнимает у врагов рукопись Трубникова.

На сцене мы видим этого героя меньше, чем других. Но, раз появившись, он быстро и прочно завоевывает наши симпатии, и мы воспринимаем его как одно из главных и, притом, решающих в развернувшихся событиях, лиц. Происходит это потому, что актер прекрасно олицетворил в образе Макеева ум, страстность, энергию и принципиальность советского человека.

Красив и благороден духовный облик Ольги Александровны Трубниковой — сестры профессора. Е. Попова в этой роли создала живой и правдивый, согретый лирической теплотой образ советской женщины-ученого, с мягким, добрым характером и мужественным сердцем.

Монолог Трубниковой — Поповой во второй картине, когда Ольга Александровна обвиняет брата в самоуправстве с рукописью, в преступлении перед государством, звучит не только как строгое политическое обвинение, но и как крик разгневанной души человека, для которого интересы социалистической Отчизны дороже всего на свете. Эта сцена — одна из самых напряженных, волнующих и лучших в спектакле.

Неотделимой частицей коллектива института, разведывающего для строителей социализма тайны природы, мыслит себя Марья Трофимовна Саватеева — лаборантка. Заслуженная артистка РСФСР Н. Гончарова сыграла эту небольшую роль с высоким художественным мастерством. Сочно и своеобразно нарисовала она внешний образ своей героини — пожилой женщины с добродушно-грубоватыми манерами, и с предельной лаконичностью и выразительностью передала правдиво ее замечательные духовные качества: беззаветное отношение к труду, сердечность, непогрешимую верность своему народу.

Нравственно чисты, мужественны, взыскательны к себе и другим, принципиальны, патриотичны в самом высоком значении этого слова и молодой врач Елена Сергеевна Трубникова — порывистая, умная и обаятельная в исполнении Л. Борисовой; и пожилой, беспартийный ученый, энтузиаст, подвижник и бдительный страж русской науки — Федор Федорович Иванов, запоминающийся, самобытный облик которого представил Н. Закиев; и старый фронтовик Семен Никитич Саватеев, роль которого хорошо сыграл Н. Лукьянов.

Для всех этих простых людей — Макеева, обеих Трубниковых, Саватеевых, Иванова — светлые, благородные черты коммунистической нравственности стали нормой поведения в нашем советском коллективе. Это — люди того нового духовного облика, о котором В. М. Молотов говорил, как о важнейшем завоевании, величайшем успехе Октябрьской революции.

Для этих людей, как и для партии большевиков и советского государства, самым ценным капиталом является наш советский человек. Поэтому-то, борясь с профессором Трубниковым, они борются и за него; они не дали ему стать жертвой того чужого, враждебного нам мира, чья холодная зловещая тень нет-нет да и упадет на солнечную советскую действительность.

Презренного раба и слугу этого обреченного историей на неизбежную гибель мира мы видим в образе псевдоученого и шпиона Окунева, отталкивающий портрет которого удачно, —правда, с излишней сдержанностью,— нарисовал П. Званцев.

...Великий русский патриот В. Г. Белинский призывал бороться с капиталистом, как с чумой и холерой, и указывал, что он — капиталист — «...свирепее зверя, неумолимее смерти; он пользуется всеми средствами...»

Советский народ, под руководством великой партии Ленина—Сталина, строя коммунизм, обретая все новые и новые миллионы друзей на земном шаре, успешно борется с «чумой и холерой». В этой борьбе активно участвует и наше советское, самое идейное, самое передовое искусство социалистического реализма.

Этому служит и спектакль «Чужая тень». Разоблачая идейное убожество низкопоклонства, его вред, этот боевой, яркий спектакль воспитывает в советских людях патриотизм, гордость своей Родиной, имеющей величайшие заслуги перед историей человечества.

Спектакль «Чужая тень» — бесспорная и большая творческая победа режиссуры, артистов и художника.

Вас. КАМЯНСКИЙ.

ЗРИТЕЛИ
О СПЕКТАКЛЕ

Быть бдительными!

Артист Н. А. Закиев в спектакле «Чужая тень» с большим мастерством исполняет роль профессора Федора Федоровича Иванова. Надолго останутся в моей памяти слова профессора Иванова, с которыми он обращается к Трубникову:

«Мы слишком хорошо всегда помнили, что мы дали стране, и слишком мало думали о том, что страна дала нам. А часто ли мы с вами, честно говоря, задумывались, что не случайно за эти тридцать лет десятки великих открытий сделаны именно в наших лабораториях, которые дали нам наш народ, наше правительство, что, может быть, эти наши лаборатории и есть лучшие в мире, и не случайно именно в них достигнуты эти результаты?»

Действительно, как можно забыть о том, что страна дала нам, советским людям! По Сталинской Конституции все граждане Советского Союза получили право на труд, на отдых, образование, на счастливую жизнь! Все достижения культуры и науки в нашей стране стали подлинно всенародным достоянием.

В спектакле ярко отражены два мира—две системы. Буржуазия Запада готовит орудия уничтожения людей. Советская наука заботится об освоении передовых методов лечения заразных заболеваний. Усилия профессора Трубникова направлены на то, чтобы открыть способ обезвреживания микробов. Американцы, которым Трубников, наивно доверяя, отдал свою технологию, используют его труд для новой, опустошительной войны против свободолюбивого человечества.

И сейчас, когда борьба за мир широко развернулась во всех странах земного шара, поступок профессора Трубникова нам кажется еще более преступным и непростительным.

Артистам театра удалось создать волнующие образы советских людей, показать их глубокую веру в величие своего народа, своей Родины.

Спектакль «Чужая тень» учит нас быть еще более бдительными.

Л. ЛОВЯГИНА,
работница прядильной фабрики им. М. И. Калинина.

Зрители о спектакле

Сила коллектива

Пьеса К. Симонова «Чужая тень», поставленная в областном театре драмы, произвела на меня большое впечатление. Особенно запомнился образ профессора Трубникова, созданный заслуженным артистом РСФСР И. П. Лобановым.

Трубников сделал большое открытие, но он смог добиться успеха только благодаря помощи всего коллектива института. Родина дала ему возможность осуществить свои замыслы. Трубников об этом забыл. Стремясь к личной славе, расшаркиваясь перед заграницей, профессор готов был «поделиться» с американцами своим открытием. Он не подумал о том, что враги используют его открытие против прогрессивного человечества, превратив его в страшное оружие.

Ольга Александровна Трубникова напоминает брату: «Каждую копейку из миллионов, ушедших на это, тебе дало государство... Это его собственность! А не твоя... А ты... ты просто... просто поступил, как вор!»

Этот монолог, исполняемый артисткой Е. Поповой с большой убедительностью и силой, воспринимается зрителем, как выражение его мыслей и чувств. Так сурово, но справедливо оценивается поступок Трубникова.

Прекрасно показал И. Лобанов, какой большой перелом произошел в душе Трубникова, когда он под влиянием товарищей начинает понимать свою серьезную, чреватую тяжелыми последствиями ошибку. И зритель верит, что Трубников сумеет искупить свою вину и стать настоящим советским ученым-коммунистом.

Прекрасные образы советских патриотов создали артисты А. Мальченко, Н. Лукьянов, Н. Закиев, Е. Попова. Они показали силу коллектива, товарищескую спайку советских людей, единство нашего народа, твердо стоящего на страже интересов своей отчизны.

В. ШВЕЦОВА,
токарь завода «Экскаватор».

Наши современники

С интересом просмотрели мы в областном театре драмы спектакль «Чужая тень».

Лауреат Сталинской премии К. Симонов создал яркие образы советских людей, людей высоких стремлений, мыслей, чувств—наших современников.

Особенно нам понравился образ простого советского человека—«винтика» большого государственного механизма Семена Никитича Саватеева. Его роль ярко и убедительно, с большой теплотой и любовью исполняет артист Лукьянов.

Саватеев—Лукьянов немногословен, но каждое слово, произнесенное им, идет от души. Часто жестами, мимикой, действием он демонстрирует высокие душевные качества советского человека.

Лукьянов показывает Саватеева, как старого друга и верного помощника профессора Трубникова. Он вместе с ним в течение 26 лет работал над способами обезвреживания чумного микроба. Немалая доля труда Семена Никитича была вложена в открытие профессора.

В исполнении Лукьянова Саватеев—настоящий друг Трубникова, который не замазывает его ошибку, а смело говорит ему правду в лицо. Он заявляет профессору, что считает его поступок недостойным советского патриота. Трогательна сцена, в которой Саватеев—Лукьянов проявляет готовность все сделать для того, чтобы исправить неверный шаг профессора.

Лукьянов создал обаятельный образ верного сына своей социалистической Родины. Саватеев говорит: «Я ему служил потому, что он народу служил. Я не для заграницы старался». В этих словах звучит глубокая преданность советского человека своей Родине.

Хочется также отметить, что игра артистов А. А. Мальченко, Е. З. Поповой, Н. А. Закиева, Н. В. Гончаровой, Л. Б. Борисовой, нашедших яркие краски для обрисовки героев пьесы, оставляет такое же глубокое впечатление.

Спектакль воспитывает в советских людях гордость за нашу Родину, за наш народ.

М. СЕРГУТОВА,
Л. ТИТОВА,
студентки Калининского педагогического института.

Большая удача

Трудно сказать, что больше всего понравилось в этом ярком, злободневном спектакле.

Чувствуется, что коллектив театра много поработал над постановкой «Чужая тень».

Артисты настолько искренно и правдиво передают переживания героев пьесы, что не верить им нельзя. Прекрасно подобраны декорации, костюмы.

Пьеса К. Симонова глубоко жизненна, и актерам и режиссеру удалось донести до зрителей ее глубокое идейное содержание.

Коллектив Калининского драматического театра одержал большую творческую победу.

Т. ОМЕЛЬЧЕНКО,
преподаватель музыкального училища.

Адрес редакции: гор. Калинин, Красноармейская ул., д. № 63. Телефоны: ответ. редактора—3-10-61, зам. редактора—3-09-21, отв. секретаря—3-32-60, секретариата—3-04-11; отделов: Партийной и
Промышленного—3-03-84, Сельского хозяйства—3-28-61, Советского строительства, Культуры и быта—3-02-74, Писем—3-14-80, Местных корреспондентов—3-07-21, Информационного—3-09-33, Бухга

ЕА25259. Типография областного управления издательств и полиграфии. Тираж 52.500 экз.